

**Российские суды признали и привели в исполнение решение суда
Нидерландов на основании принципов взаимности и международной
вежливости, а также Соглашения 1994 году о партнерстве и
сотрудничестве, учреждающего партнерство между Россией и
государствами-членами ЕС**

Российские суды часто отказывают в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам со ссылкой на то, что не существует международного договора, который бы предусматривал такую возможность. Дело в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «Решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды) ... признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом». Нередко суды истолковывают это положение так, что необходимым условием признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения в России является международный договор России с соответствующим государством, который прямо предусматривал бы признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений. Однако в июне—июле 2009 года произошел достаточно редкий случай прецедентного значения: российские суды признали и привели в исполнение решение нидерландского суда по торговому делу при отсутствии двустороннего договора между Россией и Нидерландами, который регулировал бы данный вопрос.

Обстоятельства дела таковы. 6 апреля 2006 года российское хозяйственное общество арендовало у нидерландской компании подъемную технику и иное оборудование. В соглашении стороны закрепили, что любые

споры между ними будут переданы на рассмотрение Окружного суда г. Дордрехт (Нидерланды) и что к соглашению применяется законодательство Нидерландов.

Ввиду того, что арендатор не полностью исполнил свои обязанности по оплате арендованного оборудования, несмотря на письменные требования арендодателя, последний обратился в суд с иском о взыскании с арендатора задолженности по соглашению и возврате оборудования.

18 декабря 2008 года Окружной суд г. Дордрехт в порядке ускоренного производства вынес решение по данному делу. Согласно данному решению ответчик был обязан в течение пяти дней предоставить истцу информацию о местонахождении арендованного оборудования, возвратить данное оборудование в течение трех недель и возместить затраты, понесенные истцом при рассмотрении данного спора. За невыполнение в срок первых двух требований предусматривалась штрафная неустойка в размере 10000 Евро в день с максимальной суммой в размере 1000000 Евро. Согласно процессуальному законодательству Нидерландов, данное решение подлежало немедленному исполнению.

Затем истец обратился в российский суд по месту нахождения ответчика с заявлением о признании и приведении в исполнение данного решения на территории России. Представители должника возражали против заявленных требований, ссылаясь, в том числе, на отсутствие международного договора о признании и приведении в исполнение судебных решений, в котором участвовали бы Россия и Нидерланды.

5 июня 2009 года суд вынес определение о признании и приведении в исполнение решения. По поводу возражения должника о невозможности признания и приведения в исполнение в России иностранного судебного решения в отсутствие международного договора России об этом суд указал следующее:

«В п. 4 ст. 15 Конституции РФ отмечено, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры

Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Одним из общепризнанных принципов международного права является принцип международной вежливости (лат. *comitas gentium*), предписывающий государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно.

Существуют и другие общепризнанные принципы международного права, среди которых выделяется принцип взаимности, берущий свое начало из принципа международной вежливости. В нормах российского материального права принцип взаимности нашел свое отражение в ст. 1189 ГК РФ. В материально-правовом контексте под принципом взаимности следует понимать правило о том, что иностранное право подлежит взаимному применению в целях развития сотрудничества между государствами. При этом если одно государство отказывается от применения в соответствующих случаях норм права другого государства, то такое другое государство также отказывается применять право первого на своей территории.

Между тем принцип взаимности прямого закрепления в российском процессуальном законодательстве не нашел. Однако это не может препятствовать применению данного принципа в отношении процессуального права ввиду следующего. Во-первых, общепризнанный принцип международного права имеет «обычное происхождение», т.е. возникает из международного обычая, и в силу этого является обязательной императивной нормой, а следовательно не нуждается в законодательном закреплении. Во-вторых, данный принцип предполагает взаимное сотрудничество государств по признанию прав и интересов частных лиц, а права таких лиц могут определяться не только иностранным правом, но и решением иностранного суда (что корреспондирует п. 1 ст. 46 Конституции РФ: каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод).

В п. 1 ст. 241 АПК РФ указано, что решения иностранных судов признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации

арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Специального международного договора о правовой помощи, затрагивающего вопросы признания и приведения в исполнение решений судов королевства Нидерланды в Российской Федерации, и наоборот, не существует. Однако Российская Федерация является участницей многочисленных международных конвенций и соглашений, в которых предусматриваются права лиц на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Так, в силу п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. исполнение решения, вынесенного любым судом страны-участницы Конвенции, должно рассматриваться российским судом как надлежащее соблюдение права лица на справедливое судебное разбирательство. Более того, 24 июня 1994 г. Российская Федерация заключила с рядом европейских стран, в том числе и с королевством Нидерланды, «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» (далее «Соглашение о партнерстве»). В рамках данного соглашения каждая сторона приняла на себя обязательство обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой стороны в компетентные суды.

Согласно правовой позиции ФАС МО, изложенной в Постановлении от 22 февраля 2006 г. по делу № КГ-А40/698-06-П, Соглашение о партнерстве является международным договором, в рамках которого выполняется признание и приведение в исполнение в Российской Федерации решений иностранных судов.

Даже если Соглашение о партнерстве и не рассматривать в качестве международного договора по смыслу п. 1 ст. 241 АПК РФ, то необходимо

учитывать, что АПК не ставит возможность признания и приведения в исполнение решения иностранного суда только в зависимость от международного договора и/или федерального закона.

Так, в п. 1 ст. 241 АПК РФ нет каких-либо указаний о том, что международные договоры Российской Федерации и/или федеральные законы являются исключительными основаниями для признания и приведения в исполнение решений иностранных судов.

Если бы законодатель подразумевал исключительность оснований, предусмотренных в п. 1 ст. 241 АПК РФ, то в данной статье имелось бы указание об этом.

Более того, в п. 1 ст. 244 АПК РФ перечислены основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, среди которых нет такого основания как отсутствие международного договора и/или федерального закона. При этом перечень таких оснований, приведенный в п. 1 ст. 244 АПК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Ввиду изложенного, решение иностранного суда может быть признано и приведено в исполнение на территории Российской Федерации на основании международного договора — Соглашения о партнерстве.

При этом независимо от наличия каких-либо международных договоров и федеральных законов решение иностранного суда может быть признано и приведено в исполнение на территории Российской Федерации на основании общепризнанных принципов международного права — принципов взаимности и международной вежливости.

Формальный отказ от признания и/или приведения в исполнение в Российской Федерации решения иностранного суда со ссылкой на отсутствие оснований, указанных в п. 1 ст. 241 АПК РФ, будет являться прямым нарушением п. 4 ст. 15 Конституции РФ, п. 1 ст. 46 Конституции РФ, а также ряда международных конвенций и соглашений, участницей которых является Российская Федерация».

Заявитель представил в суд юридическое заключение, подготовленное голландскими юристами, в котором приводились примеры признания голландскими судами решений российских судов. Поэтому суд пришел к выводу, что все основания для признания и приведения в исполнение решения Окружного суда г. Дордрехта соблюдены.

Суд установил, что предусмотренные в российском процессуальном законодательстве основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения суда Нидерландов отсутствуют.

На основании вышеизложенного, суд удовлетворил заявление нидерландского заявителя о признании и приведении в исполнение решения Окружного суда г. Дордрехта.

На вынесенное определение должником была подана жалоба в суд кассационной инстанции. В частности, должник не согласился с возможностью признания и приведения в исполнение решения иностранного суда на основании принципов взаимности и международной вежливости либо на основании Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

Однако суд кассационной инстанции поддержал все мотивы определения суда первой инстанции и оставил его без изменения, посчитав, что основания для признания и исполнения решения иностранного суда были определены верно.

Таким образом, российские арбитражные суды первой и кассационной инстанций подтвердили, что иностранное судебное решение признается и подлежит приведению в исполнение в России просто в силу международной вежливости и взаимности, даже если нет международного договора, в котором прямо говорилось бы о возможности такого признания и приведения в исполнение.